

**ПРАГМА-КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОР
АНГЛИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
СЛОВЕСНАЯ ИГРА, СОСТЯЗАНИЕ ИЛИ ВОЙНА?**

Метафора рассматривается как средство усиления прагматического потенциала английского политического дискурса. Освещаются прагма-когнитивные аспекты выбора и трансформации метафор из спортивной, игровой и военной сфер при решении политических задач. Приводятся примеры политических метафор в их исторической и политико-культурологической коннотации.

Ключевые слова: английский политический дискурс, когнитивные аспекты метафоры, культурологические аспекты метафоры, военные метафоры, игровые метафоры, спортивные метафоры, прагматическое воздействие речи.

Начиная с конца XX века, качественно изменился подход к изучению метафоры как сложного многоаспектного языкового явления: так, если раньше метафора считалась средством «украшения» речи, образности в языке, то есть неотъемлемой частью поэзии, литературоведения, стилистики, риторики, и с научной точки зрения к ней подходили лишь филологи, то за последние десятилетия в неизменно расширяющийся круг ученых, занимающихся изучением метафоры, вошли не только лингвисты, но и логики, публицисты, политологи, имиджмейкеры и кибернетики – специалисты по математическому моделированию и созданию искусственного интеллекта. За последние десятилетия исследователи неоднократно обращали внимание на особенности метафор и их функционирование в различных сферах человеческой деятельности – от художественного творчества, где метафора рассматривается как стилистическое средство или художественный прием, до языка прессы, телевидения, рекламы и венчурного финансирования [1; 2; 3].

Возрождение живого интереса к метафоре как процессу переосмысления, которое лингвистика и другие гуманитарные науки переживают в последнее время, объясняется, прежде всего, общим пристальным вниманием к проблемам смыслопорождения, в том числе, в связи с новейшими исследованиями когнитивных механизмов человеческого познания и разработками по созданию искусственного интеллекта. Кроме того, еще одной важной причиной усиления внимания к метафоре и ее всесторонним исследованиям все в большей степени становится ее очевидная значительная роль в прагматической и когнитивной модификации дискурса. Именно современные антропоцентрические тенденции в концептуальном, деятельностном подходе к изучению языка создали предпосылки для новаторских исследований метафорического образа не как орнаментального, чисто стилистически-экспрессивного средства, а как концептуального эвристического «звена непрерывного коммуникативного процесса», по точ-

* © Козырева Н.В., 2014

Козырева Наталья Витальевна (u4natalie@yahoо.com), кафедра английского языка № 4 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т В.И. Вернадского, 76.

ному определению классика отечественной лингвистики Г.В. Колшанского [4, с. 183]. В современных исследованиях превалирует правомерный подход к метафоре как к способу создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов.

По нашему мнению, метафоризация – это номинативная, прагма-когнитивная, лингво-креативная деятельность, многомерный процесс, представляющий квинтэссенцию когнитивного, концептуального, референциального, семасиологического аспектов, национально-культурных ассоциаций, прагматических эмотивно-оценочных и манипулятивных параметров. Данный подход сопрягается с идеей рассмотрения языка как самодостаточной, самонастраивающейся и самоорганизующейся системы [5; 6], где постоянно происходит своего рода отбор наиболее удачных метафор из числа окказиональных: имеющие в своем составе, помимо эмотивно-аксиологического компонента, еще и достаточно мощный прагматический и когнитивный потенциал, оказываются наиболее жизнестойкими и в результате пополняют основной корпус языка.

В этом плане метафору логично рассматривать в контексте широко и всесторонне изучаемой проблемы концептуального творчества и имплицитного в языке, что особенно характерно для языка политики, где четко формируются группы лексических единиц, в том числе метафорических, по принципу «свой»–«чужой». Исходя из этой основополагающей логики, направленной на достижение победы в политической борьбе, появляются, развиваются, эволюционируют и выстраиваются метафорические системы, выступающие активными и чрезвычайно эффективными операторами формирования ментального пространства [7] и, в частности, политического дискурса. Именно язык политики представляется наиболее интересным с точки зрения анализа эволюционных эпигенетических и синергических процессов в языке, результатом которых выступает метафора. Процессы преемственности и взаимопроникновения лексических единиц, связанных с различными областями человеческой деятельности, под воздействием ряда внутренних и внешних событийных факторов вызывают появление все новых метафорических единиц. В новых актуальных политических условиях происходит взаимодействие новых, нарождающихся свойств с теми характеристиками лексической системы, которые отражают старый, накопленный на предшествующих этапах опыт языкового социума.

Однако социокультурная специфика и аксиологическая функция политической метафоры определяет ее огромный прагматический потенциал, который является не простой арифметической суммой ее прошлых (пусть множественных) значений и «расширения смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств» [8, с. 232], но и результатом когнитивного моделирования, «концептуальной интеграции», «концептуального слияния, сращивания» («блендинга») с образованием «событийных фреймов».

На наш взгляд, метафорический перенос – это многоплановое, объемное явление: ведь образ включает в себя весь спектр речевого воздействия на реципиента, начиная со звукового ряда через наслоение различных смыслов и подсмыслов зачастую с исторической и культурной коннотацией. Помимо этого язык отражает двуединство рационального и эмоционального, и наша речь не только логична, но и экспрессивна, выразительна [9]. Не существует «бесчувственной» живой речи особенно в сфере политики, где страсти иногда накалены до предела. Лишь соотношение рационального и экспрессивного в ней может быть разным. Более того, в семантике, как и в жизни, важно не только то, какие понятия передают слова, но и то, какое впечатление они производят, какое отношение вызывают к сказанному, т. е. прагматика речи.

Причем зачастую оценочный (в политике — оценочно-манипуляционный) компонент значения является определяющим, доминирующим.

Метафоризация, таким образом, является эффективным способом прагматической модификации политического дискурса, его важнейшей характеристикой, которая используется, в частности, для саморепрезентации политиков, политических партий и общественных организаций, для осуществления ими политической борьбы как скрытой, так и открытой.

Следует отметить, что антропометричность — продуктивный механизм картины мира, проявляющийся в выборе того или иного вспомогательного для метафоры средства, — вносит в метафоризацию субъективный фактор. Авторские метафоры могут появиться окказионально и исчезнуть: в английском языке так случилось, например, с метафорой «Dr. House» (герой популярного американского сериала о враче, который один лишь может поставить правильный диагноз и вылечить пациента). Данная метафора употреблялась в американской прессе 2008 года в отношении Президента США Б. Обамы и его многообещающих планов выхода из кризиса [10]. Как известно, дело закончилось беспрецедентными для США мерами: выделением огромных субсидий (то есть денег налогоплательщиков) ведущим компаниям и банкам, в результате чего были спасены они, а не экономика США в целом и рядовые граждане, и метафору «Dr. House» перестали употреблять даже с иронией.

Однако наиболее удачные авторские метафоры могут войти в словарь языка, как например, «шекспиризмы» [11]: «strange bedfellows» — «странные, неожиданные союзники» в политической борьбе; «pride of place» — «высокое положение, высокомерие», «full of sound and fury» — звучащие в речах политиков «громкие и грозные речи, которые мало что значат»; «the observed of all observers» — «центр всеобщего внимания»; «the seamy side» — «неприглядная сторона», «изнанка чего-либо» (действия политики или организации как в случае с прослушиванием американскими спецслужбами телефонных разговоров и перехватом SMS и электронной почты граждан и руководителей других стран), что можно было бы представить как «trifles light as air» — «ничтожные пустяки», а не «moving accident(s)» — «волнующие события»; но это «foregone conclusion» — «предрешенное дело», «предвзятое мнение». Например: People, governments and movements make **strange bedfellows** all the time [12]. Некоторые шекспиризмы не только прочно вошли в речь, в политический дискурс, но и стали источником вдохновения для писателей, использующих их в заголовках злободневных литературных произведений: «The Sound and The Fury» («Шум и ярость») Уильяма Фолкнера, «Brave New World» («О дивный новый мир») Олдоса Хаксли и др.

Импликация свойств, присущих человеку в выбранных метафорических единицах, либо перенос свойств других предметов, животных, явлений на какого-либо политика, политическую группу или явление, основывается на сходстве признаков, положенных в основу вторичной метафорической номинации. Однако результирующим метафорическим выражением будет не простая сумма этих признаков, а синергично формируемая единица, в которой актуализируется множество смысловых элементов, потенциально присущих ее составляющим. Такая единица способна функционировать как активный прагматический оператор дискурса.

Детерминированность выбора и уместность использования метафор в политической публицистике четко определена задачами, которые ставят перед собой политики, журналисты, имиджмейкеры и т. п.: будет это битва за власть («battle»), схватка, борьба («struggle»), «битва» («battle»), где есть свои друзья («friends»), «союзники» («allies») и «враги» («enemies», «foes») даже в мирное время либо это игра, заигрывание с соперником или с публикой («game»), а может быть и конкурентное соревнование сродни спортивному состязанию («contest»), либо предвыборная гонка («race»).

Например: 'We're **Winning**': A '**Game**'-Changer? President Obama was asked whether he was «winning» earlier Friday and responded, «there's no winning» and «no one is winning» [13].

В политической метафоре «gase» (гонка) семантические признаки «быстрая» «для определения победителя» органически входят в само понятие, выражаемое этим словом, потому что это обязательно «быстрое передвижение»; данной метафоре также присуще дополнительное значение соревновательности, граничащей с опасностью и возможностью все потерять. Здесь, как и во многих других уже устоявшихся и стертых метафорах политического дискурса, имеет место слияние двух понятийных ядер – исходного и производного; в результате в каждом из этих и подобных им случаев возникает новое понятие, окруженное общим признаковым ореолом.

Аналогично для характеристики «политических сил» («political forces», «agents») в политической лексике зоологизмы «doves» («голуби») и «hawks» («ястребы») – это вовсе не представители класса птиц, а «сторонники мира» и «сторонники войны» – противоборствующие силы в решении политических проблем. В основу данной метафорической номинации были положены характерные признаки, присущие «белой голубке» как символу мира, в том числе на рисунке Пикассо для ООН, который со времен библейской истории о Ноевом ковчеге воплощает вестника добра и мирного благополучия. А «ментальная копия» из мира хищных пернатых перенесена на агрессивных политиков, которые помимо ненасытной хищнической агрессивности обладают еще и интеллектуальными способностями людей, и в такой метафоре наблюдается синергический эффект практически непобедимой силы.

Безусловно, метафоры такого рода характеризуют политику как поле битвы, где речь уже идет не просто о состязании. В рассмотрении фрейма «ПОЛИТИКА – это ВОЙНА» обнаруживаются аллюзии на военные операции – «campaigns», которые оказываются очень продуктивной метафорой, и в результате наблюдаем в дискурсе (все дефиниции значения политических метафор в данной статье даются (с сокращениями и некоторыми комментариями) по «Политическому словарю» Уильяма Сэфаера [14]): «whirlwind campaign» («стремительно возникающая и бурно проходящая кампания»), «whispering campaign» («клеветническая кампания», «война слухов»), «war horse» («боевой конь» – «ветеран, опытный участник выборных кампаний»); «rank-and-file» («рядовые члены партии или электората»), «Happy Warrior» («неутомимый борец», «человек, не отступающий перед трудностями» – так словами из произведений Вильяма Вордсворта охарактеризовал А. Смита президент США Ф. Рузвельт, а Барак Обама назвал своего вице-президента Байдена). Например: A **whispering campaign** of sorts has undermined Mr Smith, suggesting he never really was up to Goldman's standards [15].

Однако следует отметить, что спортивной и игровой метафоризированной терминологии в английском политическом дискурсе намного больше. Причем наиболее активно используемыми источниками пополнения политического словаря метафорами выступают наиболее популярные и известные в англоязычных странах виды спорта, в том числе игровые: конный спорт, автогонки, бокс, бейсбол, шахматы, бильярд, а также карты и другие азартные игры. И здесь наблюдаются такие метафорические единицы из терминологии и сленга конного спорта, как: «bolt» («неожиданно покинуть партию, выйти из ее членов», «выход из партии» от: «неожиданного броска лошади в сторону, когда она неожиданно и резко сворачивает с прямого курса»); «shoo-in» или «dead cert» («фаворит», «явный будущий победитель избирательной кампании»); «front runner» («фаворит», «кандидат, имеющий больше всего шансов») и т. д. Например: When Larry sparked **rally**: The **front-runner** to succeed Ben Bernanke at the Fed withdraws [16].

Среди метафор, происходящих из лексики азартных игр, выделяются следующие: «big casino» («центр внимания», «главное место политического действия»); «bug» («жучок для прослушки», «подслушивающие устройства», а в карточной игре так называли карту, которую игрок прикреплял под столом, чтобы позже ее подменить), «square deal» («честная сделка» от карточного термина «сдача карт без жульничества». «Square Deal» – «честный курс», политический лозунг американского президента Теодора Рузвельта); а «fast shuffle» («быстрые кадровые перестановки», от термина «быстрая перетасовка карт») и т. д. Однако в целом в английском политическом дискурсе, по сравнению с военными метафорами, превалируют метафоры, относящиеся к фрейму «ПОЛИТИКА – это СОСТЯЗАНИЕ», которые, на наш взгляд, во-первых, более характерны для английского языка в целом (как языка чрезвычайно спортивной нации) и, во-вторых, призваны завуалировать истинный агрессивный и безжалостный характер политической борьбы.

Эти интересные наблюдения еще раз подчеркивают важность явления метафоры для языкового творчества – актов номинации и концептуализации – и наводят на мысль о необходимости дальнейшего глубокого изучения данного явления. Снижение конвенциональности политического дискурса сигнализирует о том, что, вероятно, с течением времени роль процесса метафоризации и самих метафор как прагма-когнитивных операторов в развитии политического дискурса будет усиливаться.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 297–298.
2. Ивина Л.В. Номинативно-когнитивное исследование англоязычной терминосистемы венчурного финансирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 18 с.
3. Kharkovskaya A., Ponomarenko E. V. The Discourse Analysis of the English Telecasts for Children // Medzinárodná elektronická konferencia «Teória a prax prípravy budúcich translológov a učiteľov anglického jazyka» 25–26 jún 2013. URL: <http://www.fhv.umb.sk/katedry/katedra-anglistiky-a-amerikanistiku/medzinarodna-elektronicka-konferencia-25-26-jun-2013/sekcia-c-lingvisticka/> (дата обращения: 14.10.2013).
4. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 180–206.
5. Пономаренко Е.В. О развитии системного подхода в лингвистике // Филологические науки. 2004. № 5. С. 24–33.
6. Пономаренко Е.В. Системный подход как методологическая основа изучения речевой деятельности // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2006. № 1 (41). С. 134–138.
7. Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters. The Frameworks Institute, 2001.
8. Словарь лингвистических терминов / ред. О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
9. Пономаренко Е.В. Пояснение как языковая единица (к вопросу о функциональных связях дискурса): монография. М.: Академия ФПС РФ, 1999. 144 с.
10. McFedries P. Wordspy. The Word Lover's Guide to New Words. URL: <http://www.wordspsy.com/> (date of reference: 12.10.2013).
11. Shakespeare Quotes. URL: <http://absoluteshakespeare.com/trivia/quotes/quotes.htm> (date of reference: 22.10.2013).
12. Iran's Presidential Election: The Race is On // The Economist. Jun 13, 2013. URL: <http://www.economist.com/blogs/pomegranate/2013/06/irans-presidential-election> (date of reference: 14.10.2013).
13. We're winning': A 'game'-changer? October 4, 2013. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/wp/2013/10/04/were-winning-a-game-changer/> (date of reference: 11.10.2013).

14. Safire W. *Safire's Political Dictionary. An Enlarged, Up-to-Date Edition of the New Language of Politics*. N.Y.: Random House, 1978.

15. Of Mammon and Muppets: An Insider's Take on Goldman Sachs Strikes a Nerve // *The Economist*. Oct 27, 2012. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21565219-insider%E2%80%99s-take-goldman-sachs-strikes-nerve-mammon-and-muppets> (date of reference: 14.10.2013).

16. When Larry sparked rally: The front-runner to succeed Ben Bernanke at the Fed withdraws // *The Economist*. Sept 21, 2013. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21586568-front-runner-succeed-ben-bernanke-fed-withdraws-when-larry-sparked> (date of reference: 23.10.2013).

References

1. Arutyunova N.D. *Metaphor // Linguistic Encyclopedic Dictionary / Editor in chief V.N. Yartseva*. M.: Sovetskaya encyclopedia, 1990. P. 297–298.

2. Ivina L.V. *Nominative and cognitive study of English term system of venture financing: Author's abstract of thesis of ... Cand. Science (Philology)*. M., 2001. 18 p.

3. Kharkovskaya A., Ponomarenko E.V. *The Discourse Analysis of the English Telecasts for Children // Medzinárodná elektronická konferencia «Teória a prax prípravy budúcich translatológov a učiteľov anglického jazyka» 25–26 jún 2013* URL: <http://www.fhv.umb.sk/katedry/katedra-anglistiky-a-amerikanistiky/medzinarodna-elektronicka-konferencia-25-26-june-2013/sekcia-c-lingvisticka/> (date of reference: 14.10.2013).

4. Kolshansky G.V. *Some questions of semantics of language in the epistemological aspect // Principles and methods of semantic research*. M.: Nauka, 1976. P. 180–206.

5. Ponomarenko E.V. *On the development of system approach in linguistics // Philologicheskie nauky*. 2004. № 5. P. 24–33.

6. Ponomarenko E.V. *System approach as a methodological basis of studying speech activity // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Humanitarian series*. 2006. № 1 (41). P. 134–138.

7. Lakoff G. *Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters*. The Frameworks Institute, 2001.

8. *Glossary of linguistic terms / ed. O.S. Akhmanova*. M.: Sovetskaya Encyclopedia, 1969. 608 p.

9. Ponomarenko E.V. *Explanation as a linguistic unit (to the question of functional relations of a discourse): monography*. M.: Academy of Russian Federal Border Service, 1999. 144 p.

10. McFedries P. *Wordspy. The Word Lover's Guide to New Words*. URL: <http://www.wordspy.com/> (date of reference: 12.10.2013).

11. *Shakespeare Quotes*. URL: <http://absoluteshakespeare.com/trivia/quotes/quotes.htm> (date of reference: 22.10.2013).

12. *Iran's Presidential Election: The Race is On // The Economist*. Jun 13, 2013. URL: <http://www.economist.com/blogs/pomegranate/2013/06/irans-presidential-election> (date of reference: 14.10.2013).

13. *We're winning': A "game"-changer? October 4, 2013*. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/wp/2013/10/04/were-winning-a-game-changer/> (date of reference: 11.10.2013).

14. Safire W. *Safire's Political Dictionary. An Enlarged, Up-to-Date Edition of the New Language of Politics*. N.Y.: Random House, 1978.

15. Of Mammon and Muppets: An Insider's Take on Goldman Sachs Strikes a Nerve // *The Economist*. Oct 27, 2012. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21565219-insider%E2%80%99s-take-goldman-sachs-strikes-nerve-mammon-and-muppets> (date of reference: 14.10.2013).

16. When Larry sparked rally: The front-runner to succeed Ben Bernanke at the Fed withdraws // *The Economist*. Sept 21, 2013. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21586568-front-runner-succeed-ben-bernanke-fed-withdraws-when-larry-sparked> (date of reference: 23.10.2013).

*N.V. Kozyreva**

**PRAGMATIC AND COGNITIVE ASPECTS OF METAPHORS
OF ENGLISH POLITICAL DISCOURSE:
A WORLDPLAY, A CONTEST OR A WAR?**

Metaphor is analyzed as means of strengthening of pragmatic potential of English political discourse. Pragmatic and cognitive aspects of choice and transformation of metaphors from sport, game and military sphere at solving political aims are highlighted. Examples of political metaphors are given with their historical, political and culturological connotations.

Key words: English political discourse, cognitive aspects of metaphor, culturological aspects of metaphor, military metaphors, game metaphors, sport metaphors, pragmatic effect of speech.

* *Kozyreva Natalia Vitalievna* (u4natalie@yahoo.com), the Dept. of English Language № 4, MGIMO, Moscow, 119454, Russian Federation.